

Глава 251. Не Эксперт в Техниках Дьявольского Пути

Монахи собирались атаковать юношу, однако Мин Синь остановил их:

— Притормозите, старшие братья. Давайте я подчиню этого дьявола и убью монстра!

Прежде чем монахи успели что-то сказать, монах Мин Синь уже бросился вперёд, подмигивая противнику и низким тоном говоря:

— Когда будем сражаться, сделай несколько ударов и признай поражение. Как только ты это сделаешь, им будем стыдно убивать тебя. И не используй дьявольских техник, а то они впадут в ярость.

«Сердце монаха не такое уж плохое, он намного лучше старика Цзин Мина»

Цинь Му моргнул в ответ и улыбнулся:

— Давай обменяемся советами.

Мин Синь немедленно сделал удар техникой Восьми Громовых Ударов, Весенний Гром на Одинокое Восточное Море. В тот же миг над округой раздался гром, будто переполненная река впадала в море под громохание весенней грозы.

Движение монаха сопровождалось иллюзиями божественного искусства. Можно было заметить, как жизненная Ци позади и спереди от юноши превращалась в величественные горы, вниз по которым неслись бурные речные потоки. Казалось, будто они спускались с неба, после чего врезались в море внизу.

Когда техника Восьми Громовых Ударов выполнялась на таком высоком уровне, она почти ничем не отличалась от божественного искусства. Махаяна Сутра Жулая действительно соответствовала своему громкому имени!

Цинь Му тоже исполнил Восемь Громовых Ударов, которые выглядели так же величественно и завораживающе. Горы и реки, бескрайнее море, весенний гром и раскаты, сотрясающие землю, заполняли местность, пока сокращались мышцы двух противников. Их связки напоминали могучих драконов, извивающихся под кожей, доводя силу тел до максимума и радуя зрителей.

— Мин Синь, избежь дьявола до смерти! — прокричал тощий монах. — Он совершенствует технику Восьми Громовых Ударов, это богохульство против Будды, убей его!

Движение Цинь Му изменилось, превращаясь в Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды, и в тот же миг его ладонь превратилась в тень, будто у него появилась тысяча рук. Каждое движение вызывало гром, словно огромный будда взмахнул тысячей своих рук, подчиняя дьяволов. Выражения лиц монахов вокруг изменились от увиденного.

Цинь Му, дьявол из Небесного Дьявольского Культа, успел постичь всю суть техники Восьми Громовых Ударов. Судя по его технике Тысячерукого Будды, он превосходил восемьдесят или даже девяносто процентов монахов монастыря.

Голоса монахов немного затихли, бормотали лишь их сердца: «Кажется, достижения Мин Синя в этом движении уступает ему, он не сможет одержать верх...»

Мин Синь тоже исполнил Восемь Громовых Ударов Тысячерукого Будды, немедленно осознавая, что его владение техникой уступает противнику. Тело парня задрожало, когда он использовал навык Победы и начал неостановимо расти. Его тело покрылось бесчисленными буддистскими писаниями, будто огромный постоянно звенящий колокол.

Две тысячу рук будды столкнулись, и сразу стало очевидно, чей навык взял верх. Ладонь Цинь Му ударила огромный колокол, отчего во все стороны разлетелись лучи буддистского света.

В этот момент разве Цинь Му выглядел, как Дьявол? Он очевидно был выдающимся монахом, достигшим своего Дао. Он был молодым буддой, окружённым зелёными драконами, и выглядел невероятно достойным.

Внезапно, Мин Синь увидел, как ладонь Цинь Му пробилась сквозь стенку колокола, затем превратилась в мудру кулака и ошеломляя ударила в его сердце.

Кулак Цинь Му с точностью прошёл сквозь недостаток в его Махаяне Сутре Жулая. Используя мудру кулака, он воспользовался ошибкой противника и добрался до тела. Удар пришёлся прямо в его смертельную точку!

Однако кулак юноши не обладал слишком большой силой. Слегка коснувшись, он тут же отскочил. Сердца монахов успокоились:

— Совершенствование дьявола не слишком сильно. Только удары хороши.

Монах Мин Синь собрался с мыслями и сразу же контратаковал, однако Цинь Му начал извиваться вокруг, будто дракон. Со взмахами тысячи его рук, бесчисленные недостатки мгновенно проявились на поверхности буддистского колокола. Смертельные точки между его бровей, на ушах, глазах, сердце, море Ци, нефритовом затылке были отмечены Цинь Му в одно мгновение, монах получил сотни смертельных ударов!

Эти атаки были нацелены на недостатки Махаяны Сутры Жулая монаха Мин Синя. Растерявшись, он почувствовал себя будто котёл с сотнями дыр. На его теле были отмечены сотни смертельных слабых точек, отчего по лбу покатился холодный пот. Чтобы устранить эти недостатки, он немедленно изменил свою Махаяну Сутру. Парень считал, что слабое место на его горле исчезло, однако, изменение повлияло на всё его тело, отчего появилось множество новых изъянов.

«Совершенствование дьявола действительно низкое! — монахи вокруг окончательно расслабились. — Если он не может пробиться сквозь Золотой Колокол Защиты Тела Мин Синя, вне зависимости от сложности его движений, от ударов не будет никакого толку».

Цинь Му остановился, и его противник наконец понял, что произошло, немедленно выразив свою благодарность:

— Старший брат, спасибо за твои наставления! Только теперь я понял, что нельзя так легкомысленно менять Махаяну Сутру Жулая.

Цинь Му покачал головой:

— Дело не в том, что технику нельзя менять. Тебе просто не хватает противника, который помог бы тебе использовать свой талант и потенциал по максимуму. С помощью человека, владеющего глубокими знаниями и широким кругозором, ты бы быстрее совершенствовался и постоянно менял свою технику. Только таким образом можно достичь совершенства, — монах

сразу же взглянул на Цинь Му, но тот ответил. — Я не могу, мне не хватает способностей. Можешь пойти к Жулаю, пусть он обучит тебя Махаяне Сутре. Если я стану твоим противником, то ограничу твои успехи.

Монах согласился, но сказал:

— Учиться у Жулая — это судьба, и я не знаю, моя ли это судьба... Дерьмо! — выражение парня резко изменилось, и он топнул ногой. — Всё очень плохо! Если бы ты мне проиграл, они не осмелились бы тебя убивать. Однако ты победил, и теперь у тебя проблемы! Что будем делать?

— Мин Синь, отойди, — монах средних лет подошёл с недовольным лицом, ругаясь. — Младший брат Мин Синь у тебя слишком доброе сердце! Ты подчиняешь дьявола, но решил не отбирать его жизнь. Ты что, собрался позволить ему продолжить сеять хаос в мире? Это смертный грех!

Мин Синь открыл рот, собираясь ответить, когда монах махнул рукавами в его сторону:

— Ты не собираешься отойти и подумать над своими действиями?

Парню осталось лишь уйти, обижаясь: «Когда это я поддался? Я ведь использовал свою полную силу!»

Посмотрев на Цинь Му, мужчина сказал:

— Владыка Культа Цинь, ты Владыка Небесного Дьявольского Культа, в то время как я всего лишь монах без громкого имени из Обители Небесных Драконов Монастыря Великого Громового Удара. Если я на тебя нападу, это нельзя будет посчитать избиением слабых, верно?

Цинь Му улыбнулся:

— Верно. Я старший, поэтому это я буду заирать слабых.

Монах произнёс одно из имён будды и проговорил:

— Владыка Культа Цинь, я помогу тебе понять глубину Буддизма. Посмотри на драконью колонну позади. Это один из Портретов Ста Драконов нашего монастыря. Маленький монах использует её, чтобы отправить владыку в рай.

Цинь Му посмотрел на колонну неподалёку, рассматривая портрет яростного небесного дракона. Когти последнего стремились вниз, отчего зверь выглядел так, будто подчинял дьявола.

Внезапно монах сдвинулся с места, тяжёлыми шагами мчась навстречу юноше и попутно крича:

— Надеюсь, Владыка культа переродится в хорошей семье и больше не будет дьяволом!

Бум!

Он ударил мудрой о землю, отчего по округе пронёсся раскат грома. Мужчина использовал Бурю Девяти Драконов из Восьми Громовых Ударов. Его жизненная Ци превратилась в зелёного дракона, точно такого же, как на колонне позади Цинь Му!

Зелёный дракон взмыл вперёд, вызывая вспышки грома, будто король драконов, сошедший в человеческий мир!

Цинь Му отвёл взгляд от драконьей колонны, и его Ци мгновенно вырвалась наружу, приняв форму Бури Девяти Драконов. Когда техники столкнулись, послышался отдающий эхом рёв зверей. Ударами кулаков, каждый противник создал сорок пять драконов, зелёных драконов... Звери столкнулись, в сражении извиваясь вокруг драконьих колонн.

— Великолепное совершенствование, старший брат Тань Синь! — воскликнули монахи.

Когда их голоса затихли, монах средних лет не удержался и болезненно застонал. Он почувствовал, как магическая сила противника подавляет его, а неожиданные превращения драконов из кулака сбивают с толку. Цинь Му тоже использовал форму дракона с колонны, но добавил в неё сотни изменений, поэтому монах оказался не в силах защититься от них всех.

— Он постиг истинное учение Обители Небесных Драконов!

Глаза монаха расширились от отчаяния, и сорок пять драконов, созданных из его Ци, немедленно рассыпались в воздухе. Стая драконов Цинь Му слились воедино и со свистом влетели в грудь противника!

Парень постиг учение Портретов Ста Драконов из Обители Небесных Драконов после того, как пришёл в это место и всего лишь раз его осмотрев. Это было почти невозможным достижением!

Монах, с которым он сражался, сразу понял, что дело плохо и использовал другие формы драконов из зала в надежде побороть силу превращений драконов Цинь Му.

Его совершенствование превосходило Мин Синя, к тому же мужчина уже открыл своё божественное сокровище Шести Направлений, что давало ему огромное превосходство. Его жизненная Ци могла принимать настоящую форму божественных искусств.

Обитель Небесных Драконов была одной из многих обителей в Монастыре Великого Громого Удара. Здешние монахи находились в основном в областях Пяти Элементов и Шести Направлений. Было лишь несколько мастеров области Семи Звёзд, к примеру Синь Кун, который сжёг себя некоторое время назад.

Конечно, настоятель Обители Небесных Драконов был очень сильным, но в это время он, старый Цзин Мин, сопровождал старого Ма и слепого, поэтому не мог принять участия в происходящем.

Монах средних лет считался одним из самых выдающихся экспертов обители, однако его совершенствование жизненной Ци не шло ни в какое сравнение с Цинь Му. Превращения его драконов тоже значительно уступали юноше.

«Дерьмо, я не могу с ними справиться...» — выражение монаха Тань Синя изменилось, а его грудная клетка с громким хлопком взорвалась. Сорок пять сил вырвались из его тела, головы драконов открыли свои пасти, громко проревев на зрителей. Кровавый свет залил местность, свежая кровь разлетелась во все стороны, приземляясь на лица и одежду монахов.

Цинь Му покачал головой:

— Если вы не намереваетесь убить меня, я поддамся и сохраню вам жизнь. Но если кто-то захочет убить меня, он умрёт.

Монахи замерли в оцепенении. Внезапно, монах тыкнул пальцем в сторону Цинь Му и гневно

прокричал:

— Ты использовал техники дьявольского пути, чтобы убить старшего брата Тань Синя! Он использовал техники дьявольского пути!

Кинув взгляд в сторону говорящего, Цинь Му медленно ответил:

— Восемь Громовых Ударов это техника дьявольского пути? Я нахожусь в области Пяти Элементов, а он в Шести Направлениях, и я убил его его же техникой, а вы не хотите признать, что его навыки оказались слабее, и говорите, что я использовал дьявольский путь? Жулай, твои ученики тебя позорят!

— Ты кормишь людей ложью, я убью тебя! — раздался злобный голос монаха в жёлтой робе, который, окружив себя безграничной Ци, тут же рванул вперёд. Его совершенствование находилось в области Шести Направлений, а техника была несравнимо сильной, напоминая раскатывающийся гром.

Цинь Му даже не обернулся в его сторону, подняв руку, чтобы отправить меч Младший Защитник навстречу. Свет меча вспыхнул, будто заход солнца на реке Вздвигающейся. Тело монаха мгновенно покрылось тысячами дыр, безжизненно плюхнувшись на землю.

— Это навык меча Заходящее Солнце Империи Юйюань, — с холодным выражением лица декламировал юноша.

Другой монах набросился на него с намерением убить, но внезапно позади Цинь Му открылись Ворота Небесной Воли. Противник влетел внутрь, обнаружив слабый свет лампы, сияющий вдали. Душу монаха немедленно засосало в Юду, и она уплыла вместе с лодкой.

— Это тоже не дьявольская техника, а Врата Небесной Воли Юду, — Цинь Му закрыл врата и всё так же монотонно проговорил.

— Убейте дьявола! — ещё один монах атаковал парня, начав бить кулаками во все стороны.

— Са Мо Э! — гаркнул Цинь Му и душа монаха вылетела из тела, развеявшись прямо в воздухе. Затем он продолжил. — Вот это техника дьявольского пути. Вы видите разницу? Я не эксперт техник дьявольского пути!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/349482>